

Автор «Задонщины» имеет склонность к характеристике каждого вида оружия по происхождению. Например, князь Дмитрий Иванович говорит о своей рати: «...а на собѣ злаченые доспѣхи, а шелома черкаские, а щиты московские, а сулицы немѣцкие, и кинжалы фряские, а мѣчи булатные».¹ Во всех списках «Задонщины» во фразах, заимствованных из «Слова», «мечи харалужные» заменены на «мечи булатные». Например: «...а гремѣли князи русские мечьми булатными о шелома хиновские».² Ср. в «Слове о полку Игореве»: «Ярь туре Всеволодѣ!.. гремлеши о шелома мечи харалужными!».³ Эта замена произошла не случайно. Оба типа мечей восточного происхождения. Однако харалуг, т. е. дамаская сталь, по определению А. В. Арциховского,⁴ не был уже распространен в эпоху «Задонщины». Может быть, уже тогда его сменила булатная сталь. Археологические данные отмечают появление булата на Руси не ранее XIV—XV веков. Так, к 1430 году относится рогатина тверского князя Бориса Александровича (1425—1461 годы), рожон которой выкован был из булатной стали.⁵ В письменности слово «булат» зафиксировано с XV века. Оно было заимствовано с Востока вместе со способом получения этой стали: «А булат хорошей красной выходит в наше государство из Индейского государства».⁶ Таким образом, вполне закономерна замена в «Задонщине» во фразах, явно заимствованных из «Слова о полку Игореве», «мечей харалужных» на «мечи булатные».

Эпитет «харалужный» употребляется в «Задонщине» в сочетании «копья харалужные»: «Грянуша копия харалужныя, мечи булатныя, топори легкие».⁷ Даже в древнейшем списке «Задонщины», Кирилло-Белозерском, эпитет «харалужный» был перенесен из «Слова о полку Игореве» чисто механически, очевидно, без точного понимания его смысла, так как несколько ниже в том же списке читаем: «Доне... пробилъ еси берези харалужныя».⁸ В других списках «Задонщины» слово «харалужный» писцы совсем исказили: «хараужничьные»,⁹ «фарлужные».¹⁰

Интересно заметить, что упоминание сабли, которая в XV—XVI веках получила широкое распространение на Руси, в «Задонщине» мы находим только однажды, во фразе, заимствованной из «Слова о полку Игореве»: «А уж[е] диво кличетъ под саблями татарскими».¹¹

В «Слове о полку Игореве» употребляется выражение «сабли каленые». «Каленый» — постоянный эпитет русского народного творчества. Однако в фольклоре сочетание «каленные сабли» не встречается, там фигурируют выражения «острые сабли», «булатные сабли», но «каленные стрелы». По видимому, текст «Слова о полку Игореве» донес до нас отголосок былой свободы этого эпитета, ставшего впоследствии постоянным. В фольклоре нигде не встретим «острые стрелы», как в «Слове»: «Загородите полю

¹ В. П. Адрианова-Перетц. «Задонщина». Труды ОДРЛ, VI, стр. 246. Список Ундольского.

² Там же, стр. 246.

³ Слово о полку Игореве, под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц, сер. «Литературные памятники», стр. 15. (В дальнейшем: Сл. о п. Иг., ЛП).

⁴ История культуры древней Руси, т. I. М.—Л., 1951, стр. 427.

⁵ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 598.

⁶ Посольство в Персию князя Андрея Дмитриевича Звенигородского 1594—1596 гг. Труды Вост. отд. Русск. Археол. общ., т. 20, 1892, стр. 271 (цитируется на основании картотеки Словаря древнерусского языка в Институте языкознания АН СССР в Москве).

⁷ В. П. Адрианова-Перетц, ук. соч., стр. 234, Список Кирилло-Белозерский.

⁸ Там же, стр. 235.

⁹ Там же, стр. 240, Список ГИМ (Сборник № 2060).

¹⁰ Там же, стр. 246, Список Ундольского.

¹¹ Там же, стр. 241, Список ГИМ (Сборник № 2060).